

По случаю смотра невест весь дворец горел праздничными огнями и утопал в ярких шелках. Чи Ин восседал на троне, с тоской созерцая выстроившуюся внизу шеренгу юных прелестниц. Каждая нарядилась так броско, словно пыталась затмить весенний сад, а позади девиц с гордым и важным видом замерли их почтенные отцы.

Каждую из них отобрали в ходе многоступенчатого конкурса. Девы как на подбор отличались точеными чертами лица, благородной осанкой и безупречными манерами — глазу просто не за что было зацепиться, чтобы найти хоть малейший изъян.

Красавицы, согнанные со всех уголков империи, действительно поражали воображение. Забрось такую компанию в современность — и вся группа без труда дебютировала бы на большой сцене прямо с порога.

— Ваше Величество, не желаете устроить творческое состязание? — Шэнь Хуай, листая лежавшую перед ней парчовую книгу, тихонько зашуршала страницами. — Или просто выберете ту, что милее вашему взору?

В государстве Ху не осталось ни отрекшегося императора, ни вдовствующей императрицы, поэтому все заботы по организации первого смотра легли на плечи старшей сестры государя — генерала Чжэньюань, Шэнь Хуай. Сняв легкие доспехи, она впервые в жизни занималась столь хлопотным и непривычным делом. Сверять имена в списках с бесконечной вереницей лиц оказалось задачей настолько изнурительной, что у грозной воительницы уже раскалывалась голова.

"И почему они все на одно лицо?"

Шэнь Ван заранее предупредил, что смотр устраивается исключительно ради приличия и расширять гарем он не намерен. Чи Ина такой расклад более чем устраивал. У него не было ни малейшего желания становиться зрителем змеиных войн в задних покоях, ввязываться в дворцовые интриги или отбиваться от назойливых вельмож, которые непременно повадились бы к нему с советами.

Церемония должна была продлиться как минимум полдня. Шэнь Ван упоминал, что нужно закинуть удочку и выманить врагов... Но как это сделать в такой обстановке?

— В каких искусствах они сильны? — вполоборота спросил Чи Ин у Шэнь Хуай.

— Чайное мастерство, вышивание, игра на лютне, стихосложение, составление цветочных композиций, живопись, конная стрельба из лука... — перечислила та. — Выбирайте любое, Ваше Величество, что вам больше по душе.

Чи Ин безучастно отозвался:

— Ничего из этого меня не привлекает.

—...

— Тогда пусть покажут себя во всем.

—...

Неужели он решил уморить бедных девушек непосильным трудом прямо на глазах у отцов?

Однако расчет Чи Ина оказался математически точен. Ради того, чтобы закрепиться во дворце, эти красавицы пошли бы на любые жертвы. Потребуй он от них прямо сейчас взойти на Эверест без снаряжения — они бы и туда побежали среди ночи, лишь бы первыми установить мировой рекорд.

И все же проводить такое комплексное испытание было слишком долго, да и идеальных мастериц на все руки среди невест не водилось. Поняв, что у их дочерей нет шансов проявить себя безупречно, придворные зашептались, а затем один за другим принялись умолять государя сжалиться. Чи Ин поразмыслил и решил, что проще всего переложить выбор на плечи Шэнь Вана — вдруг тому кто-то действительно приглянется, и тогда весь этот балаган можно будет свернуть гораздо быстрее.

Он мысленно сосредоточился, пытаясь вызвать образ Шэнь Вана на ментальном экране.

Однако ответа не последовало.

"Да почему этот проклятый император вечно не у телефона?" — мысленно выругался Чи Ин.

Но внешне он оставался образцом ледяного спокойствия. Посмотрев на притихший зал, он безучастно обронил:

— Что ж, это и правда займет слишком много времени. Раз так, пусть соревнуются в том, кто быстрее решит математическое уравнение.

—...

В тронном зале повисла звенящая тишина. У Шэнь Хуай дрогнула рука, и тяжелая книга со стуком полетела на пол. Ей, чьи ладони привыкли крепко сжимать рукоять меча в самых яростных битвах, стоило немалых трудов дрожащими пальцами поднять списки обратно. Девицы остолбенели, а их почтенные отцы судорожно принялись массировать себе виски и тереть переносицы, силясь удержаться на ногах и не лишиться чувств.

"Ну что за сумасброд! — проносилось в головах придворных. — Это смотр невест или, по-твоему, императорские экзамены кэцзюй?!"

Выходило, что перед тем, как удостоиться чести разделить с государем ложе, несчастным кандидаткам придется выдержать контрольную по арифметике? И доступ в спальню получит лишь та, у которой проходной балл окажется выше?

Отныне интриганкам в задних покоях даже соперничать не придется. Никаких больше ядовитых укулов вроде: "Что-то Его Величество давно не заглядывал к сестрице" или "Завтра государь точно обойдет вниманием ваши покои". Достаточно будет с милой улыбкой бросить: "А сестрица умеет решать квадратные уравнения?"

По степени убойности эта фраза была больнее, чем самое грязное ругательство.

Чи Ин неловко кашлянул, понимая, что с математикой он... пожалуй, перегнул палку. Стоило ему открыть рот, чтобы сдать назад, как в голове раздался долгожданный отклик — связь с Шэнь Ваном наконец установилась.

— Где тебя черти носят? — едва слышно прошипел Чи Ин. — Почему так долго не отвечал? И что за... почему у тебя там такой жуткий свист ветра?

Сквозь яростный гул ветра донесся сдавленный голос Шэнь Вана. Он хрипел так, словно его кто-то душил, силясь вытолкнуть из себя хоть звук:

— Чи... Ин... На помощь... Спаси-и-и-и!..

Чи Ин опешил. Что еще за фокусы?

— Прекрати голосить как безумный. Включи зрение, взгляни на этот балаган...

— А-а-а-а! — новый вопль, искаженный потоками воздуха, прозвучал настолько истошно и дико, что Чи Ину стало не по себе от звуков собственного голоса, доносящихся с той стороны.

— Да что ты там делаешь, твою мать?! — не выдержал Чи Ин, мысленно потирая виски. Скулил император так, будто из него живьем тянули жилы.

— А-а-а! Твою же дивизию! А-а-а-а!

"Ишь ты, уже и материться на местный лад научился", — хмыкнул про себя Чи Ин.

Присутствующие в зале вельможи со смесью ужаса и недоумения наблюдали за тем, как их

грозный повелитель вдруг замер, а губы его задвигались в беззвучном и лихорадочном шепоте. Шэнь Хуай лениво покрутила в пальцах тяжелый свиток, словно привычный боевой нож, и вкрадчиво поинтересовалась:

— Ваше Величество?

В этот же миг в сознании Чи Ина истошно взвыл Шэнь Ван:

— Сестрица-а-а-а!

Чи Ин зажмурился. Ну и грохот.

— Мне нужно отлучиться по нужде, — ледяным тоном объявил Чи Ин.

—... Чего?! — Шэнь Хуай вытаращилась на брата так, словно перед ней явился выходец с того света. Император посреди важнейшей государственной церемонии заявляет такое?!

Не удостоив сестру ответом, Чи Ин величественно сошел с возвышения и поспешил прочь из зала. Он старался держать спину прямо, хотя его шаги выдавали явную спешку. Добравшись до уединенного уголка в глубине императорского сада, он достал заветное бронзовое зеркало и активировал визуальную связь.

Шэнь Ван отозвался мгновенно.

Гладкая поверхность зеркала тут же зарябила бешеной круговертью: лазурное небо, белые клочья облаков и сочные кроны деревьев смешались в дикий, хаотичный вихрь. Посреди этой карусели то и дело возникало его собственное лицо с перекошенной от ужаса гримасой. Чи Ин присмотрелся к фону, силясь понять, что происходит, и его наконец осенило.

Мать твою, этот безумец залез на экстремальный аттракцион "Гигантский маятник"!

Черты его собственного лица на экране исказились до неузнаваемости. На заднем плане истошно вопили другие искатели острых ощущений. Шэнь Ван, судя по всему, отчаянно пытался сохранить остатки достоинства и крепко сжимал зубы, но стоило Чи Ину негромко позвать его по имени, как самообладание окончательно покинуло императора и он снова заголосил о пощаде.

Чи Ин и сам страдал от сильной боязни высоты, поэтому даже от созерцания этой безумной круговерти на экране у него слегка поплыло перед глазами. Проникнувшись искренним сочувствием к чужой беде, он заговорил на редкость мягким и успокаивающим тоном:

— Не смотри туда. Закрой глаза и крепко вцепись в поручни. Слышишь? Потерпи немного, он

скоро остановится.

Ему казалось, что он в жизни ни с кем не разговаривал с такой нежностью — точно утешал испуганное дитя.

Услышав голос Чи Ина, Шэнь Ван действительно немного присмирел. Впервые с момента перемещения в этот непонятный мир его настигла отчетливая мысль: "Кажется, сегодня я здесь и околою". Оказавшись в пугающе чуждой обстановке, он подсознательно искал опору в единственном человеке, которого знал.

Однако этот человек находился за тридевять земель, а связующей нитью служило лишь мутное стекло бронзового зеркала. Шэнь Вана точило глухое беспокойство, и только осязаемое присутствие Чи Ина на том конце провода позволяло ему держаться на плаву.

В общении с этим юношей из грозного правителя незаметно выползала давно забытая ребячливость.

В парк аттракционов он забрел от абсолютного безделья. Цзяньян не отличался масштабами, да и местный сквер отдыха выглядел довольно убого. Из всех скудных развлечений этот гигантский маятник казался самым солидным и многообещающим.

Шэнь Ван щедро отсчитал кассиру двадцать юаней. Девушка у входа, густо покраснев при виде статного красавца, дрожащими руками закрепила на нем страховочные ремни, после чего запустила адскую машину.

А дальше... дальше его сознание покинуло этот мир.

Годы, проведенные в застенках Терема Ночного Дозора, наложили неизгладимый отпечаток на его натуру, превратив его в расчетливого, жесткого и властного человека, не привыкшего считаться со средствами ради достижения цели. Без этой звериной хватки безродному бастарду никогда бы не удержать в руках императорский скипетр.

И надо же было такому случиться, что грозный государь Сюаньяо едва не испустил дух посреди провинциального парка развлечений.

Он никогда в жизни ни о чем не сожалел. До сегодняшнего дня. До той самой секунды, когда его нога ступила на платформу этого проклятого маятника.

— Чи Ин, спаси меня!

— Чтоб я еще хоть раз сел на эту блядскую карусель!

Чи Ин только вздохнул. Долго прикрываться "отлучкой по нужде" он не мог. Переборов внутреннее содрогание, он терпеливо успокаивал императора еще пару минут, после чего прервал сеанс связи, убрал зеркало в рукав и неторопливо двинулся обратно к придворным.

Вернувшись к опостылевшему зрелищу, Чи Ин ощутил, как головная боль разгорается с новой силой. На этот раз он проявил завидную твердость духа. Взмахнув кистью, он стремительно начертил на листе бумаги сложное алгебраическое уравнение и сухо объявил:

— Вот вам задача. Та, что сумеет решить ее, удостоится чести войти в императорский гарем.

Придворные онемели. С таким подходом правитель Сюаньёо имел все шансы закончить свои дни в глубоком одиночестве и прервать великую династию.

Разумеется, ни одна из девиц так и не осмелилась сделать шаг к столу.

Чи Ин с трудом подавил торжествующий вздох. Теперь он с чистой совестью мог объявить, что ни одна кандидатка не пришлась ему по нраву. Он медленно поднялся со своего места, готовясь закрыть церемонию.

Однако в то же мгновение перед его глазами разлилась густая чернота. До ушей донесся лишь панический возглас Шэнь Хуай: "А-Ван!", и прежде чем он успел осознать происходящее, сознание окончательно покинуло его, погрузив во тьму.

<http://bllate.org/book/19001/1906068>